

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-4-324-332

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ – СССР (1917–1964 гг.): ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ

Р. А. Мухамедов¹, А. Р. Гапсаламов²

¹Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация
²Казанский федеральный университет, Елабужский институт (филиал), г. Елабуга, Российская Федерация

Аннотация. Санкции и политическая изоляция со стороны западных стран выявили серьезные экономические и технологические проблемы России. Сегодня страна стоит перед сложным выбором дальнейшего пути своего развития, назрела необходимость определения новых направлений государственной промышленной политики, требующихся для ускорения экономики и преодоления отставания страны от Запада. Определенную помощь в этом могут оказать исторические исследования, направленные на детальное изучение и анализ успехов и неудач советской экономики. В этой связи представленная статья позволяет оценить степень воздействия внешних и внутренних факторов на реализацию промышленной политики в СССР. Цель: анализ этапов формирования и изменения государственной промышленной политики в Советском Союзе, исследование воздействия факторов и условий. Методологической основой представленной статьи является подход на основе использования принципа историзма. Он позволяет анализировать исторические этапы в соответствии с конкретной исторической обстановкой в их диалектической взаимосвязи и обусловленности. Применение принципа историзма требует исследования любой составляющей исторического процесса в ее развитии. Авторы приходят к выводу, что на протяжении всего периода функционирования советского государства существовал достаточно разный набор условий и факторов, которые воздействовали на государственную промышленную политику советской власти. Тем не менее определяющим фактором влияния на промышленную политику являлась постоянная внешняя угроза, исходившая от западных государств. Этот фактор, а также необходимость консолидации контроля над всеми ресурсами во многом определили необходимость создания централизации управления, которая на некоторых этапах истории трансформировалась в сверхцентрализацию.

Ключевые слова: промышленность, экономика, государственная промышленная политика, факторы, сверхцентрализация, СССР

Благодарности: Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мухамедов Р. А., Гапсаламов А. Р. Трансформация государственной промышленной политики в Советской России – СССР (1917–1964 гг.): причины, условия и факторы // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 4. С. 324–332. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-4-324-332>

TRANSFORMATION OF STATE INDUSTRIAL POLICY IN SOVIET RUSSIA – USSR (1917–1964): CAUSES, CONDITIONS AND FACTORS

R. A. Mukhamedov¹, A. R. Gapsalamov²

¹Ulyanovsk State Pedagogical University named after. I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russian Federation
²Kazan Federal University, Elabuga Institute (branch), Elabuga, Russian Federation

Abstract. Sanctions and political isolation from Western countries have revealed serious economic and technological problems in Russia. Today the country is faced with a difficult choice of the further path of its development; there is an urgent need to determine new directions of state industrial policy required to accelerate the economy and overcome the country's lagging behind the West. Historical research aimed at a detailed study and analysis of the successes and failures of the Soviet economy can provide some assistance in this. In this regard, the presented article allows us to assess the degree of influence of external and

internal factors on the implementation of industrial policy in the USSR. The article examines changes in the directions of industrial policy in historical sequence, the reasons, as well as the role and analysis of the factors influencing it. The methodological basis of the presented article is an approach based on the use of the principle of historicism. It allows you to analyze historical stages in accordance with the specific historical situation in their dialectical relationship and conditionality. The application of the principle of historicism requires the study of any component of the historical process in its development. The authors come to the conclusion that throughout the entire period of the functioning of the Soviet state, there was a rather different set of conditions and factors that influenced the state industrial policy of the Soviet government. However, the determining factor influencing industrial policy was the constant external threat emanating from Western states. This factor, as well as the need to consolidate control over all resources, largely determined the need to create centralized management, which at some stages of history was transformed into super-centralization.

Keywords: industry, economics, state industrial policy, factors, over-centralization, USSR

Acknowledgments: The work was carried out with funds from the Strategic Academic Leadership Program of the Kazan (Volga Region) Federal University

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Mukhamedov R. A., Gapsalamov A. R. Transformation of state industrial policy in Soviet Russia – USSR (1917–1964): causes, conditions and factors. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2023, vol. 9, no. 4, pp. 324–332. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-4-324-332>

На всем протяжении существования российской государственности можно выделить периоды, когда правители проводили (или были вынуждены проводить) реформирование аппарата государственного управления. Причины были связаны с тем, что прежние институты и механизмы управления постепенно становились неэффективными, тормозящими социально-экономическое развитие или вовсе являлись пережитками возникающих новых форм управления.

Авторы исследования считают, что данные изменения являлись закономерным, эволюционным процессом любого общества, но при этом важно понимать, что на каждом этапе развития страны факторы и причины таких реформаций и пертурбаций были разные. Показательным в этой связи является советский период истории, когда в течение всего периода существования советской государственности в промышленной сфере был осуществлен ряд кардинальных реформ, приведший к серьезным экономическим, демографическим и даже политическим последствиям.

Из всех сфер экономики промышленность выбрана не случайно. Именно она подвергалась наиболее частым преобразованиям. К примеру, в сельском хозяйстве количество реформ было значительно меньшим, реформирование строительной сферы вообще во многом было подчи-

нено интересам промышленной индустрии. Объяснение этому является достаточно простым. На протяжении всего XX столетия промышленность задавала вектор развития всей экономики, обеспечивала возрастающие темпы экономического роста. От эффективности ее институтов зависел успех всего национального хозяйства. Это и объясняет тот факт, что руководящие органы с особым трепетом относились к функционированию данного сектора экономики.

Здесь мы подходим к важному моменту. Указывая на роль руководящих органов, надо отметить, что они выполняли не отдельные разрозненные и не связанные между собой команды (за некоторым исключением), их действия подчинялись определенной логике и общему вектору развития экономики. Из чего следует, что практически на всем промежутке существования советской государственности проводилась целенаправленная политика в сфере индустрии.

Ученые по-разному подходят к определению «государственной промышленной политики». Так, Б. А. Райзберг под ней понимает «...проводимую государственными органами управления долговременную линию действий, воплощаемую в виде системы предпринимаемых государством мер по поддержанию и развитию промышленного производства как стержневой

части производственной экономики, от которой зависят все другие отрасли и социальная сфера»¹. Коллектив авторов двух монографий «Региональная промышленная политика: механизм реализации и инструменты» и «Промышленная политика в условиях новой индустриализации» видят в ней «...систему отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными организациями и гражданскими институтами, имеющая своей целью воздействие на отраслевую структуру промышленной деятельности через определение и реализацию согласованных между собой принципов, целей, приоритетов, инструментов, программ и мероприятий с учетом современных технологических и социально-экономических вызовов, а также национальных интересов» [1, с. 5–6; 2, с. 252]. В общих чертах государственная промышленная политика сводится к комплексу мероприятий организационного, финансового и другого характера, направленных, с одной стороны, на сохранение существующего экономического положения, с другой стороны, на рост показателей производства, и направленных на реализацию благоприятной экономической среды, повышение качества жизни и решению долгосрочных общественных задач.

Важно отличать государственную и региональную промышленную политику. В первом случае определяется общий вектор развития государства и его институтов, во втором понимаются действия центральных органов управления по отношению к отдельным территориям или действия местных региональных властей по управлению вверенными им субъектам государства. В условиях жесткой централизации управления региональная политика теряла свою полноценную самостоятельность. Региональные власти чаще всего являлись лишь рупором для решений, принимаемых на государственном уровне, полностью подчиняясь решениям, выносимым союзными хозяйственными или партийными органами. Выигрывали или проигрывали сами регионы от данных действий центрального аппарата управления, вопрос сложный. С одной стороны, уже в первые годы советской власти наблюдались диспропорции в вопросах финан-

сирования отдельных субъектов Советской России, затем Советского Союза, что, несомненно, негативно сказывалось на развитие менее обеспеченных республик, краев и областей, с другой стороны, советская власть проводила политику обеспечения сбалансированного развития всех регионов страны, фактически «... искусственно выравнивая объективные контрасты между центральными и периферийными районами...» [3, с. 25; 4, с. 98].

Направления, переориентация или координация промышленной политики была следствием тех целей и задач, которые стояли перед государством на разных этапах исторического развития. Важное место по ее отладке, корректировке или кардинальному изменению отводилось воздействию объективных факторов внешней и внутренней среды. В совокупности факторное воздействие формировало направления будущей государственной промышленной политики. В свою очередь, это приводило к реорганизациям в институциональной системе государственного управления, формах и методах организационного управления.

Авторы исследования выделяют несколько волн чередования направлений экономической политики государства в промышленной сфере:

- 1917 – первая половина 1920-х годов – период формирования органов управления, отсутствие единой государственной промышленной политики, вынужденная децентрализация управления;
- вторая половина 1920-х – первая половина 1950-х годов – период централизации управления;
- вторая половина 1950-х – середина 1960-х годов – политика децентрализованного управления.

Первый период характеризуется временем утверждения советской власти. Политический кризис, дополненный экономическим коллапсом, вкупе с продолжающейся Первой мировой и последовавшей за тем гражданской войной представляли из себя клубок проблем, требующих их скорейшего решения. Чтобы понять драматизм сложившейся ситуации, достаточно привести данные исследователя Р. А. Белоусова. В монографии «Исторический опыт планового управления экономикой СССР», опираясь на архивные данные, он указывает на ужасающую картину, сложившуюся в стране к началу 1920 года. В сравнении с 1913 годом в нашей стране было добыто угля 27 %, нефти – 42,7 %, руды – 1,7 %, чугуна – 2,4 %, паровозов – 14,8 %, вагонов –

¹ Райзберг Б. А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2008.

4,2 % и так далее. Голод охватил районы с населением в 43 млн человек [5, с. 30]. Одновременно с этим возрастали расходы государства, большевистское руководство было вынуждено прибегнуть к дополнительной эмиссии рубля, что, в свою очередь, привело к росту инфляции. В таких условиях любая отсрочка в действиях могла стать роковой для советской власти. Усугубляло положение и то, что у неокрепшей власти отсутствовал опыт политического руководства страной, что вело к отдельным непродуманным, несогласованным решениям.

Социалистическая доктрина предполагала создание новых институтов государственного управления, поэтому прежние требовали не просто реформирования, а их коренной ломки. В исследовании И. А. Гатауллиной отмечается, что «...в соответствии с политической доктриной была уничтожена частная собственность – акт, положивший начало процессу планомерного разрушения сложившегося хозяйственного механизма и его социокультурных оснований»¹. Сложная политическая ситуация определила и выбор создания военной экономики. Внешняя и внутренняя угроза, борьба за власть обусловили выбор государственной промышленной политики в сторону военной ориентации.

Исходя из сложившихся условий стали складываться формы и методы государственной промышленной политики, которые не могли строиться на планомерном, эволюционном характере развития. Работа на износ, чрезвычайность, авральность стали неотъемлемым атрибутом новой системы управления. В свою очередь реализация этих норм была возможной только в условиях полного контроля за всеми процессами и ресурсами государства. Именно поэтому советская власть изначально стремилась централизовать все процессы, происходящие в экономике страны. Впрочем, на тот период реализовать данные замыслы руководством страны не удалось, помешали объективные причины, связанные с отсутствием полного контроля над всей территорией России, ресурсным кризисом и другими причинами. Этому же способствовал и элитар-

ный кризис власти. К рассматриваемому времени не была сформирована еще единая номенклатурная элита, которая смогла бы в короткое время, по запросу экономики, создать действующие централизованные механизмы зарождающейся системы управления. По-прежнему существующая многопартийность, отсутствие гарантированной поддержки масс, опыта государственной деятельности, сформированности государственной и тем более региональной элиты, стали причинами, тормозящими возможность большевистской власти проводить более управляемую и координированную экономическую политику.

Следующим важным этапом в формировании новой линии государственной промышленной политики стал период второй половины 1920-х годов, во многом связанный с началом индустриализации в СССР. Страна по-прежнему сильно отставала от западных стран по валовым показателям, степени оснащенности станками и оборудованием, подготовленности кадров и тому подобное. Требовались серьезные изменения в организационном укладе всей промышленной базы. Для этого первым шагом должны были стать реорганизации системы управления. Существующая система не могла удовлетворить возрастающие потребности руководства и страны в организации новых производств и переориентации существующих. К тому же многие преграды (война, разруха, политический кризис и др.), которые ранее тормозили процесс централизации управления, к рассматриваемому периоду были уже сняты.

Можно ли было советской власти отказаться от политики сверхцентрализации управления в рассматриваемый период? Скорее всего, нет. Сегодня можно много размышлять о причинах, толкнувших советское руководство на путь жесткого административного управления, об альтернативных путях развития страны, но важно понимать, что СССР не являлся одиноким в этом решении, это был альтернативный, но в отдельных вопросах эффективный путь построения эффективной экономики. Так, хозяйство будущего противника СССР – Германии имела в этот период очень много общего с советской. Несмотря на то, что основной в этой стране стала форма государственного монополистического капитализма, а не социализма, как это было в СССР, здесь также стала выстраиваться система иерархических связей, при которой замыкающим элементом становился Генеральный совет

¹ Гатауллина И. А. Среднее Поволжье в годы новой экономической политики: социально-экономические процессы и повседневность (на материалах Республики Татарстан, Ульяновской, Самарской, Саратовской областей) : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009. С. 81.

хозяйства. Одновременно с этим расширялся государственный сектор экономики, который разрастался за счет имущества евреев и других репрессированных слоев немецкого общества; стало осуществляться планирование экономики.

Догоняющие страны, в числе которых и Советский Союз, были вынуждены консолидировать все свои ресурсы и проводить централизованную политику для выхода на новую ступень технологического развития. А. С. Сенявский по этому поводу отмечал, что централизация, являлась закономерной чередой «...трансформации аграрного в индустриальное общество, (авт. – которая) всегда порождает фундаментальную нестабильность общества, противовесом чему становятся жесткие формы его организации» [6, с. 180].

Одновременно с воздействием глобальных вызовов, к факторам, послуживших сигналом к ускорению централизации, относились: быстрый рост масштабов производственного строительства, который, в свою очередь, требовал усиления контроля за ним; возрастание темпов экономического роста; назревшая потребность в реконструкции и технологическом обновлении существующих производств; необходимость разработки единой для всех отраслей и регионов государственной промышленной политики и некоторые другие.

Да и само руководство страны в условиях относительной экономической стабилизации вернулось к идее создания централизованной, плановой экономики. Этому же способствовало и то, что государственное плановое воздействие так или иначе уже апробировалось в период проведения НЭПа. Так, Е. А. Преображенский отмечал постепенное эволюционирование не столько идей, сколько практических мероприятий советской власти в этом направлении: «...государство сознательно идет на цены ниже себестоимости и дает заводам дотации из своего бюджета. Все это решается не стихийными методами конкуренции, а путем согласования финансовых планов отдельных отраслей с бюджетом государства»¹ [7, с. 182].

На практике централизация в Советском Союзе вылилась в форму сверхцентрализации управления, когда в стране стали формироваться про-

изводственные планы, а для их выполнения складывались линейные иерархические связи, формировалась четко очерченная зона ответственности всех исполнителей, и невыполнение которых грозило серьезным наказанием. Наиболее ярко формирование модели сверхцентрализации можно проследить на примере промышленной сферы, кумулятивный рост которой мог произойти только путем кардинального пересмотра существующих механизмов управления и координации.

Следующим важным этапом в переосмыслении государственной промышленной политики и методов руководства стали события второй половины XX столетия. В этот период в мире начали складываться предпосылки к формированию нового постиндустриального этапа. Началась постепенная трансформация отраслевого состава экономики, стали предъявляться иные требования к кадровому составу, изменению стала подвергаться и вся система менеджмента.

При этом промышленность по-прежнему оставалась локомотивом экономического роста как западного мира, так и стран социалистического блока. Но если экономическая система Запада претерпевала эволюционные изменения, не испытывая на данном этапе серьезных кризисов, то эволюция советской системы хозяйствования все больше стала наткаться на препятствия командной экономики, вызванной чрезмерной централизацией. К тому же и поддержание сверхцентрализации становилось невозможным, что было вызвано как растущей экономикой, так и потребностью самого общества к более равномерному развитию, без мер чрезвычайности. Сохранять на постоянной основе напряжение экономической, политической и социальной «пружины» уже не получалось, да и не было уже особой нужды. Советский Союз в послевоенный период имел высокий международный авторитет, сохранял самую сильную армию, в короткие сроки осуществил восстановление хозяйства и в целом сохранял высокий экономический потенциал.

Успехи в военной и экономической сферах способствовали переходу к социально ориентированному обществу, что фактически свидетельствовало о возможном выходе к четвертой ступени развития («путь к зрелости») по классификации У. Ростоу [8, с. 21]. Постепенно выявлялись ошибки сверхцентрализованного управления, и оно, как рудимент системы, вытеснялось

¹ Грик Н. А. Политика и экономика советского государства в 1921–1933 гг. Критический анализ : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 63–64.

инными способами и методами руководства и контроля за промышленностью страны. Роль и воздействие чрезвычайных факторов в управлении стали резко снижаться, возникали предпосылки появления философии нового экономического мышления.

В этих условиях основными задачами эффективной промышленной политики становилось «расширение масштабов производства и увеличение выпускаемой продукции...» [9, с. 12]. В рассматриваемый период советская историография определила основные факторы экономического роста, среди которых первостепенное место отводилось «...научно-техническому прогрессу, трудовым ресурсам и уровню их квалификации, производительности труда, производственным фондам и эффективностью их использования, природным ресурсам, отраслевой структуре и размещению производства»¹, что свидетельствует о том, что по-прежнему определяющими являлись экстенсивные факторы экономического роста.

При этом надо понимать, что полную переориентацию государственной промышленной политики и методов руководства в тех условиях осуществить было нереально. Во-первых, сохранялся сильный отраслевой дисбаланс, когда основное финансирование и, как следствие, результат получали отдельные отрасли промышленности (неудачи в агропромышленном комплексе лишь подтверждали эти тенденции). Во-вторых, несмотря на окончание войны, советское руководство не отказалось от огромных трат в пользу военной сферы, чему во многом способствовали агрессивные действия западных держав. Источники указывают, что на исследования в военной сфере использовался труд не менее 20 процентов всех ученых и специалистов. На эту сферу в СССР направлялось от 5 до 10 % основных видов сырья (для минерального сырья эти показатели были гораздо выше), а также 5–6 % мирового потребления нефти². Военное противостояние с Западом обусловило начало «военно-промышленной революции», которая тре-

бовала колоссальных финансовых расходов, привлечения огромной массы людских ресурсов, появления новых и расширения прежних военных программ, а главное – отвлечение средств от необходимых экономике задач.

Осознание надвигающегося кризиса пришло не одновременно, не вдруг. Внешнее благополучие, заключающееся во внутривластической стабильности, развитой индустриальной экономике, росте благосостояния граждан, бесплатной медицине и образцовом образовании, скрывало надвигающийся ком проблем. На низовом уровне это еще не прослеживалось, но в верхах постепенно приходило осознание необходимости перемен. Пусть не сразу, но с увеличивавшейся интенсивностью зазвучали лозунги, направленные на интенсификацию производства.

Экономические показатели медленно, но уверенно снижались. Источники, в том числе даже советские, наглядно демонстрируют начало пика экономики во второй трети XX столетия. Так, прирост национального дохода сократился с 7,7 % в 1966–1970 годах, до 3,5 % в 1985 году³, прирост валовой продукции промышленности сократился со 103 до 77 %⁴ соответственно. В среднем по СССР резко сократилось выполнение плановых показателей. Н. Шмелев и В. Попов по этому поводу указали, что если в 1966–1970 годах выполнение плановых показателей в целом по экономике составило 66 %, то к периоду X пятилетки (1976–1980) выполнение снизилось до 55 %⁵ [10, с. 131]. В этой связи В. А. Медведев писал: «В дальнейшем (авг. – после VIII пятилетки) экономическое развитие стало быстро и неуклонно ухудшаться. Два последующих пятилетних плана, включая их социальные программы, оказались сорванными» [3, с. 7].

В условиях нарастающих экономических проблем возможным шагом по снижению кризисных явлений могло бы стать уменьшение затрат на содержание военно-промышленного сектора

³ Статистический ежегодник стран-членов СЭВ. 1981. М. : Финансы и статистика, 1981. С. 33.; Статистический ежегодник стран-членов СЭВ. 1986. М. : Финансы и статистика, 1986. С. 35.

⁴ Поцелуев В. А. История России XX столетия (Основные проблемы). М. : ВЛАДОС, 1997. С. 413.

⁵ Еремина О. С. Исторический опыт реформирования государства и общества в СССР и России в конце XX – начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2009. С. 24–26.

¹ Планирование народного хозяйства СССР. М., 1968. С. 99.

² Молодчик А. В. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929–1953 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. С. 292 ; Фармазян Р. А. Издержки сверхвооруженности и эффект конверсии // Драма обновления : сб. статей / сост. М. И. Мелкумян ; под общ. ред. М. И. Мелкумяна. М. : Прогресс, 1990. С. 196.

экономики. Но этого не происходило. Наоборот, в рассматриваемый период траты государственного бюджета на содержание военного сектора были высокими, что объяснялось противостоянием СССР и Запада в рамках «холодной войны». Валентин Сергеевич Павлов, занимавший пост премьер-министра СССР, по этому поводу позже замечал [11, с. 15], что на военную сферу государство тратило порядка 34–36 % своего национального дохода. Другие эксперты уменьшили этот показатель до 16% расходов бюджета¹, тем не менее это все равно выглядит крайне впечатляюще.

Решить проблемы индустриального сектора экономики попытались путем использования достижений науки. На собраниях рабочих коллективов или партийных съездов указывалось на необходимость внедрения науки в производство. Но зачастую дальше разговоров дело не заходило. Отсутствие необходимых знаний, технологий, квалифицированных специалистов и соответствующего финансирования в новых областях науки, за исключением некоторых специфических отраслей, не позволяло создавать в массовом порядке инновационные продукты. Интересно и то, что научная сфера в целом была ориентирована на получение фундаментальных, а не прикладных знаний. В результате полученные знания могли быть использованы только через какой-то длительный промежуток времени.

Провал совнархозовской реформы выявил также проблемы территориального или децентрализованного управления. Пришло понимание, что в чистом виде децентрализация не только не способна была решить проблемы плановой экономики, а являлась ее тормозом. Руководители совнархозов действительно являлись «волонтеристами» работая на благо вверенных им территориальных объединений, не задумываясь об эффективности других территорий. Не зря практически в первый год их функционирования стали возрождаться отраслевые подходы в управлении.

Переход же к сталинской модели сверхцентрализации тоже был невозможен. И это было связано не столько с волной демократизации общественных институтов, которая прокатилась по

стране после 1956 года, сколько со значительно возросшими объемами промышленного производства и его отраслевого характера, руководить которым путем строгой централизации было уже невозможно.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в совокупности факторов, влияющих на экономическую линию советской власти практически весь период существования СССР, важным являлся внешнеполитический фактор. Фактически именно он определял промышленную политику советского государства. Подготовка к войне уже в 1930-е годы, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., «холодная война» середины – второй половины XX столетия очень сильно влияли на изменение траектории территориального и отраслевого характера экономики. Военный фактор подвел черту к формированию жестко централизованного (а на некоторых этапах сверхцентрализованного) управления, извратил представление руководства об оптимальном отраслевом балансе, фактически на начальном уровне заложив мину замедленного действия под экономику. Сверхускорение одних отраслей отразилось сильным застоём в развитии других. Отсутствие симметрии в отраслевом характере экономики привело к мощному отставанию легкой и пищевой промышленности страны во второй половине века. Однако были и отдельные плюсы. Агрессия западных стран, являясь постоянным внутренним источником мобилизации всей массы экономических ресурсов, позволяла перенаправлять необходимые ресурсы в те секторы хозяйства, в которых наиболее остро нуждалось.

Важным фактором, воздействующим на государственную промышленную политику, стал фактор экономического и технологического лидерства, что в первые десятилетия советской власти являлось стимулом и гарантией выживаемости страны, а в дальнейшем работало на имидж Советского Союза, как лидера блока стран социалистического мира. Создание собственного ядерного оружия, полет первого человека в космос, разработка новейших видов вооружения, постройка первого атомного ледокола, успехи в других отраслях и технологиях очень сильно поднимали авторитет советского государства.

¹ Тимофеев Г. А. Социально-экономические реформы 1985–1991 гг. в СССР: предпосылки, динамика, результаты : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2007. С. 36.

1. Региональная промышленная политика: механизм реализации и инструменты : монография / О. О. Дроботова, Е. В. Кузьмина, А. С. Мельникова и др.; под науч. ред. Г. С. Мерздикиной. Волгоград : ВолгГТУ, 2017. 153 с.
2. Промышленная политика в условиях новой индустриализации : монография / К. В. Адрианов, О. И. Маликова, С. А. Побываев и др. М. : МАКС Пресс, 2015. 249 с.
3. Медведев В. А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М. : Былина, 1994. 239 с.
4. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 97–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29312677> (дата обращения: 13.09.2023).
5. Белоусов Р. А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР : монография. М., 1983. 319 с.
6. Сенявский А. С. Была ли альтернатива свертыванию новой экономической политики? // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 3. С. 168–182. DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2020-10309>
7. Преображенский Е. А. Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства : монография. М. : Ком. акад., 1926. Т. 1. Ч. 1. 274 с.
8. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. Cambridge, 1960. 178 p.
9. Факторы экономического роста в условиях развитого социализма : монография / П. И. Багрий, А. Г. Агафонов, В. В. Бондаренко и др. Киев, 1983. 327 с.
10. Шмелев Н., Попов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР : монография. М., 1989. 398 с.
11. Павлов В. С. Август изнутри: Горбачев-путч. М., 1993. 125 с.
12. Романова Т. Г. Институциональные преобразования как фактор экономического роста : монография. СПб., 2002. 178 с.

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 19.12.2023.

Об авторах

Мухамедов Рашид Алимович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (432071, Российская Федерация, г. Ульяновск, площадь Ленина, 4/5), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6181-3249>, rasit56@mail.ru

Гапсаламов Алмаз Рафисович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, Казанский федеральный университет, Елабужский институт (филиал) (423604, Российская Федерация, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8045-623X>, gapsalamov@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Drobotova O. O., Kuzmina E. V., Melnikova A. S. et al. Regional'naya promyshlennaya politika: mekhanizm realizatsii i instrumenty : monografiya [Regional industrial policy: implementation mechanism and tools: monograph]. Scient. editor G. S. Merzdikina. Volgograd, Publ. house of VolgSTU, 2017, 153 p. (In Russ.).
2. Adrianov K. V., Malikova O. I., Pobyvaev S. A et al. Promyshlennaya politika v usloviyakh novoi industrializatsii : monografiya [Industrial policy in the context of new industrialization: monograph]. M., MAKS Press Publ., 2015, 249 p. (In Russ.).
3. Medvedev V. A. V komande Gorbacheva. Vzgl'yad iznutri [In Gorbachev's team. A look from the inside]. M., Bylina Publ., 1994, 239 p. (In Russ.).
4. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. Regional'naya ekonomicheskaya politika SSSR: istoricheskii opyt dlya novykh khozyaistvennykh uslovii [Regional economic policy of the Soviet Union: lessons learned for new economic conditions]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2017, no. 2 (52), С. 97–113. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29312677> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
5. Belousov R. A. Istoricheskii opyt planovogo upravleniya ekonomikoi SSSR : monografiya [Historical experience of planned management of the USSR economy: monograph]. M., 1983, 319 p. (In Russ.).
6. Senyavskiy A. S. Byla li al'ternativa svertyvaniyu novoi ekonomicheskoi politiki? [Was an alternative wrapping New Economic Policy?]. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki = Issues of Economic Theory*, 2020, no. 3, pp. 168–182. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2020-10309>
7. Preobrazhenskii E. A. Novaya ekonomika. Opyt teoreticheskogo analiza sovetskogo khozyaistva : monografiya [New economy. Experience in theoretical analysis of the Soviet economy: monograph]. M., Kom. Acad. Publ., 1926, vol. 1, part 1, 274 p. (In Russ.).
8. Rostow W.W. The stages of economic growth. Cambridge, 1960, 178 p. (In Eng.).

9. Bagriy P. I., Agafonov A. G., Bondarenko V. V. et al. Faktory ekonomicheskogo rosta v usloviyakh razvitogo sotsializma : monografiya [Factors of economic growth in conditions of developed socialism: monograph]. Kiev, 1983, 327 p. (In Russ.).
10. Shmelev N., Popov V. Na perelome: ekonomicheskaya perestroika v SSSR : monografiya [At the turning point: economic restructuring in the USSR: monograph]. M., 1989, 398 p. (In Russ.).
11. Pavlov B. C. Avgust iznutri: Gorbachev-putch [August from the inside: Gorbachev - putsch]. M., 1993, 125 p. (In Russ.).
12. Romanova T. G. I Institutsional'nye preobrazovaniya kak faktor ekonomicheskogo rosta : monografiya [Institutional transformations as a factor of economic growth: monograph]. SPb., 2002, 178 p. (In Russ.).

The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 19.12.2023.

About the authors

Rashit A. Mukhamedov

Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (4/5 Lenin Square, Ulyanovsk 432071, Russian Federation), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6181-3249>, rasit56@mail.ru

Almaz R. Gapsalamov

Ph. D. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Kazan Federal University, Elabuga Institute (branch) (89 Kazanskaya St., Elabuga 423604, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8045-623X>, gapsalamov@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.